– К сожалению, слишком узкая ширина фронта нивелирует численное преимущество ваших солдат, Ваше Величество. Кроме того, в силу ряда особенностей внутреннего устройства крепости, таких как, например, вездесущие кривые и узкие улочки, представляется невозможным эффективно использовать внутри неё артиллерию и кавалерию. В связи с этим мне представляется, что солдаты, истощённые взятием и очисткой внутреннего города (его население было принудительно удалено из крепости и направлено в штрафную колонию на сочленении Прута и Данубе, а имущество реквизировано), вряд ли справятся со штурмом стен цитадели. Моё предложение – приступить к постепенной расчистке внутренних пределов от нагромождения жилых домов, последующий перенос артиллерии на расчищенный пустырь и прицельная артподготовка, и уже после штурм, – в принципе, фон Рихтер выдвинул вполне себе дельное предложение, пускай и сулящее серьёзные затраты по времени. Впрочем, прежде чем мы обсудим дополнительную причину, почему это предложение, на самом-то деле, было очень заманчиво, сначала проясним одну деталь. Ранее уже упоминалось, что Фридрих разделил свои войска на две части, однако во время штурма участвовало всё войско, причём оно было сконцентрировано на одной единственной стороне. Причина, почему Фридрих счёл возможным вернуть вторую часть войска обратно – из-за ряда ошибок, совершённых при проектировании и строительстве, мосты, соединявшие крепость и другой берег, были крайне хрупкими, что и выяснилось в результате короткой канонады из 4-ёх фунтовых орудий, закончившейся, неожиданно для всех, разрушением мостов. Да-да, произошло обрушение перехода между крепостью и другим берегом, в связи с чем, собственно, и сделалось невозможным любое сообщение между двумя берегами. Как следствие – пропала любая необходимость в содержании войск на другом береге, к которому у жителей крепости теперь попросту не было доступа. Поэтому Фридрих, воспользовавшись удачным выведением всех осадных механизмов крепости, ещё сильнее затянул удавку на шее обороняющихся при помощи речного флота, которому теперь не приходилось бояться какого-либо сопротивления со стороны противника. Войска и артиллерию же, расположенные до этого на другом берегу, он перевёз по более короткому маршруту обратно, воспользовавшись всё той же речной флотилией.

– Немедленно приступайте к планомерной расчистке внутреннего пространства крепости, а также срытию её стен. Я планирую на месте нынешних укреплений возвести новые, более крупные и мощные, а для этого, как вы понимаете, герр Рихтер, необходимо срыть старые. Так что можете не жалеть сил солдат и рабочих, главное уложитесь в месячный срок. По любым вопросам обращайтесь к герру Сергию, ясно? – собственно, вот она, та самая дополнительная, а на деле основная, причина. На самом деле, в этом нет ничего удивительного – планы Фридриха по всесторонней модернизации, разумеется, не могли не затронуть оборонительные укрепления, являющиеся краеугольным камнем обороноспособности любой страны до воцарения на полях сражений общевойсковой доктрины. Недолго думая, он поставил себе целью устроить настоящую цитадель, способную держать годами корпуса численностью до 60 или даже 80 тысяч человек (при силах в 20 тысяч солдат регулярного гарнизона). Однако, взглянув на жалкое состояние своей казны, Фридрих решил, что пока что ему хватит и небольшой, грамотно построенной крепости, отложив проект по её дальнейшему расширению в долгий ящик.

– Вы не желаете предварительно провести переговоры с осаждённым в цитадели гарнизоном, Ваше Величество? – впрочем, у Рихтера к Фридриху всё ещё оставался один очень важный вопрос…

– Приступайте сейчас же, вне зависимости от переговоров и их результатов, – получив и на

него ответ, вышеупомянутый Рихтер, взглянув напоследок на безмолвного Сергия, как раз недавно прибывшего, вышел, причитая что-то себе под нос.

– Полагаю, теперь мы можем начать, Ваше Величество? – спросил, наконец, молчавший всё это время маршал Сергий, приобретший наследственный дворянский титул и заслуженную фамилию – фон Гегель, в честь знаменитого (пускай Фридрих и не был согласен с философией герра Георга) немецкого философа Гегеля. К слову, маршал – одна из высших военных должностей в рамках новой военной структуры герцогства Эйсен, означающая «руководитель дивизии». В случае Сергия – руководитель первой стрелковой гвардейской полудивизии (полу, потому что лишь 2,5 бригады, то есть 2 бригады и 1 полубригада, из положенных 5 бригад), в подчинении которого находились все пять существующих полков пехоты.

– Да, конечно, «герр Гегель». Итак, как обстоят дела в столице? – разумеется, Фридрих не сумел удержаться себя от того, чтобы подколоть Сергия по поводу недавно полученного им титула. Действительно, а как тут удержаться то?

– Насколько мне известно, пока что в столице более-менее спокойно. Население, пускай и без особого энтузиазма, приняло новую реальность. Впрочем, существуют и те, кто явно недоволен вашими действиями, но не особо возникают, покуда вас и ваши предприятия сопровождают успехи. Представлены они, в основном, феодальной знатью и священниками, а также крестьянами-общинниками. В рамках диалога с определёнными лицами я выяснил, что наибольшее неудовольствие вызывают следующие ваши действия: отмена внутренних пошлин, составлявших значительную часть доходов крупных феодалов, экспроприация церковных земель в пользу крупных латифундий буржуазии и церковного имущества в пользу государства, навязывание кабальных условий аренды общественной земли лендлордами с целью прекращения последней. Кроме того, военная аристократия и дворянство крайне недовольны тем, что вы возвели меня в ранг маршала, де-факто осуществляющего функции магистра пехоты (несмотря на то, что такой должности вообще не существовало), принятием женщины в качестве маршала-лейтенанта (то есть, заместителя маршала) первой кавалерийской лейб-гвардии дивизии (её маршалом был сам Фридрих). В общем-то, Ваше Величество, вы держитесь у трона пока что только за счёт ваших успехов. Не думаете ли вы, что вам пора что-то предпринять? – ауч! Сергий, зачем же так колко? Вероятно, дела реально не очень, если даже лояльный Сергий начал убеждать Фридриха хоть как-то поменять свою политику.

– Хм… как вижу, мои опасения подтвердились. Что же, ради этого я тебя и вызвал – ты остаёшься здесь и завершаешь моё дело, в этом тебе поможет Александра. В твоём распоряжении мой личный шатёр. На столе увидишь ряд документов – это мои приказы и методические указания, которых тебе следует придерживаться. Советую тебе ознакомиться с ними. Ну, а я возвращаюсь в столицу, улаживать дела. Что же, удачи тебе, Сергий. Надеюсь, ты не разочаруешь меня, – сняв свои негигиеничные кожаные ботинки, Фридрих выпустил во внутреннее пространство тошнотворный одор своих ног (от чего стоявший рядом охранник чуть не упал в обморок). Вместе с тем предварительно вымыв их в тазике (так как ванну было трудно набрать и нагреть, принимал её Фридрих только перед сном), вытерев их и обернув в чистые портянки, он надел новую блестящую пару качественных чёрных кожаных сапог (на которые он же и создал моду, кстати).

– Вы разве не собирались устроить предварительные переговоры? – спросил недоумевающий Сергий (которого ещё и подташнивало от тошнотворно-сладкого запашка чьих-то ножек) у

Фридриха.

– Да, собирался, – на что он ему ответил короткой фразой, решив, видимо, не слишком сильно отвлекать себя от надевания своего уже успевшего стать ему родным рейт-фрака (к слову, Фридрих наконец-то научился более-менее хорошо ездить на коне).

– И как вы собираетесь тогда вести переговоры о сдаче цитадели? – впрочем, за одним вопросом последовал другой…

– Я оставляю это дело на твоё усмотрение. В шатре находится расшифрованная стенограмма предыдущего раунда переговоров. Из неё ты узнаешь мои требования. Всё, что тебе нужно – повторить их. Согласятся – хорошо, не согласятся – ничего страшного. Собственно, вот и всё, – естественно, и на него у Фридриха был уже давно заготовлен свой ответ. К слову, время на вопросы у Сергия истекло, ведь Фридрих застегнул последнюю пуговицу своего фрака и, наконец-то, отправился в сторону выхода из шатра. Таким образом, Фридрих ушёл, оставив Сергия наедине с Александрой разгребать оставленные им дела…

… Спустя пару дней, уже в Ульфхайме …

– Депутаты первого созыва приветствуют вас, Ваше Величество! – произносили вставшие в присутствии Фридриха со своих кресел парламентарии. Разумеется, Фридрих прибыл для обсуждения проекта государственного бюджета (на заметку – в то же время происходило обсуждение проектов местных бюджетов, в частности, города Ульфхайма). Вообще-то, монарх был обязан участвовать в каждом заседании высшей палаты парламента, являясь его спикером (Парламентспрезидентом, если быть точнее; впрочем, лишь формально, ведь на деле большую часть его функций, особенно административных, выполняет доверенное лицо герцога, являвшееся заместителем лорда-спикера). На практике же монарх, как и при прежнем королевском совете Вильгельма, являлся тогда, когда хотел, обладая правом собрать его в любой момент для обсуждения абсолютно любого вопроса по малейшей своей прихоти. Собственно, пользуясь этим фактом, Фридрих просто продолжил этот обычай, внедрив его и в новый парламент.

– Мы (pluralis majestatis, оно же носизм, оно же множественное величия) приветствуем вас, благородные герры! Полагаю, всем уже известно, по какому поводу мы сегодня собрались? – разумеется, Фридрих тут же ответил, однако уже в непривычной ему манере, подтверждая слухи о скорой реальной, а не фейковой, коронации Фридриха.

– Конечно, Ваше Величество – для обсуждения «бюджета», – хором ответили ему парламентарии, удобно устроившиеся на обоих ярусах обновлённого здания королевского совета.

– Да, безусловно. Полагаю, все присутствующие здесь лица уже ознакомились с предоставленной им документацией? – Фридрих же, в ответ, лишь задал новый вопрос, пускай и на него он также знал ответ.

– Разумеется, Ваше Величество. Стоит отметить, что предоставленные вами документы впечатляют своей масштабностью и подробностью. Признаться, я боюсь, что тот, кто записывал все эти трактаты своей собственной рукой, более не с нами в этом мире… – шутил один из парламентариев, сидевший в левом верхнем углу второго яруса, на что весь зал, также знакомый с этим чувством, залился смехом.

– Хорошая шутка, герр, – Фридрих же, в ответ на это, лишь сухо подвёл черту, приготовившись к моменту, которого все с нетерпением ждали…

http://tl.rulate.ru/book/66483/1762063